

УДК 811.351

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М. И. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье исследуются способы выражения субъектно-объектных отношений в аварском языке. Среди категорий, имеющих непосредственное отношение к выражению субъектно-объектных отношений, следует назвать категории падежа и класса. Категорию падежа представляют субъектно-объектные актанты, а категорию класса – глагольные (отглагольные) формы.

The article focuses on the ways of expression of the subject-object relations in Avar. Among the categories that are relevant to the expression of the subject-object relations the categories of case and class should be mentioned. The category of case is presented in the subject and object actants. The class category is presented in verbal (deverbal) forms.

Ключевые слова: субъектно-объектные отношения; категория падежа; категория класса; эргативная конструкция; масдар; члены предложения; посессив; номинатив.

Keywords: subject-object relations; the case category; the class category; the ergative construction; masdar; parts of the sentence; possessive; nominative.

Субъект и объект в аварском языке могут выражаться различными падежными формами. «Своеобразие падежей субъекта и объекта в эргативной конструкции обусловлено исторически своеобразием переходного глагола» [1].

В предложениях субъектно-объектные отношения выражаются не только категорией переходности / непереходности, но и категорией залога, о чем будет сказано ниже.

Как известно, глагол в дагестанских языках, в частности в аварском, выполняет роль организующего центра предложения, вершины, к которой сводится в конечном итоге вся сеть последовательно разветвленных синтаксических связей. Однако существует и обратная зависимость: субъектно-объектные отношения оказываются столь важными для собственно лексической семантики глагола, что последняя может быть системно описана на основе первых.

Основной объем функционального синтаксиса глагола, его взаимоотношений с субъектно-объектными актантами покрывается категориями переходности / непереходности и залога, тесно связанными между собой.

В каждом конкретном языке преобладает определенный способ выражения субъектно-объектных отношений. Как отмечал А.С. Чикобава, «в горских ибер.-кавказ. языках (абхаз.-адыгских, нахских, дагестанских) от переходных глаголов системно страдательный залог не образуется (можно говорить лишь о зачатках «пассивности» в отыменных глаголах» [2].

В связи с характеристикой субъектно-объектных отношений встает вопрос о способе соотношения между участниками «глагольного действия» (актантами), с одной стороны, и членами предложения – с другой. Если количество и характер актан-

тов определяется семантикой глагола, то состав членов предложения – семантикой и структурой последнего.

В зависимости от семантики глагола (состояние, процесс или действие) число его семантических актантов может меняться от одного до четырех-пяти. Что касается предложения, то здесь основную роль играют взаимоотношения между подлежащим и сказуемым, поскольку характерной особенностью предложения является предикативность, а сущность предикации заключается «в приписывании того или иного признака какому-то предмету, субстанции» [3].

Как известно, в аварском языке представлена развитая система падежей. Сочетаемость инфинитных форм с именами, оформленными различными падежными формами, определяется не только характером отглагольных форм, но и семантикой сочетающихся с ними имен. Здесь важное значение имеет валентность глагола или инфинитной формы, которые сочетаются с именами в той или иной субъектно-объектной функции.

В функции субъекта и объекта выступают имена существительные, местоимения и субстантивированные части речи. Глагол и инфинитные формы глагола (причастие, деепричастие, масдар и инфинитив) изменяются по классам и числам. По лицам же аварский глагол и инфинитные формы глагола не изменяются. Основа инфинитной формы глагола называет действие и его характер, в то время как классно-числовые показатели осуществляют их координацию с субъектом и объектом или с одним из них (в зависимости от структурного типа конструкций). Однако по классам и числам изменяются не все глаголы, а только те, которые имеют в своем составе классно-числовые показатели. Категории класса и числа по своему грамматическому содержанию довольно близки. Они выражают грамматические взаимоотношения имени и инфинитных форм в конструкции, в частности, синтаксическую связь субъекта и объекта с инфинитными формами.

Как отмечает Г.А. Климов, в нахско-дагестанских языках «принадлежность имени существительного к какому-либо классу, как правило, не маркируется..., но отражается в характере согласования синтаксически связанных с ним глагола, прилагательного, части местоимений и т.д. посредством соответствующих классовых компонентов в словоформах последних» [4]. В аварском языке категория грамматического класса во всех инфинитных формах глагола выражается префиксально, а в причастиях – еще и суффиксально.

Следовательно, причастие с помощью префиксального и суффиксального классовых показателей может выразить грамматические классы двух имен – субъекта и объекта. Например: *оц бичарав чи* «человек, продавший быка». Префиксальный классовый показатель причастия *б-* выражает грамматический класс объекта действия *оц*, а суффиксальный классовый показатель *-в* – грамматический класс субъекта действия *чи*.

Инфинитные формы непереходной семантики изменяются по грамматическим классам субъекта. Если же инфинитные формы глагола имеют переходную семантику, то они изменяются по грамматическим классам объекта. Отношение действия к его субъекту и объекту выражается с помощью синтаксических конструкций. Например: 1) *векерулев вас* «бегающий мальчик» и 2) *вацас бекараб матIу* «братом разбитое зеркало». В первой конструкции префиксальный и суффиксальный классовые показатели причастия *векерулев* координируются с субъектом действия *вас*, указывая на отнесенность последнего к I грамматическому классу единственного числа. Объект действия здесь невозможен, так как причастие *векерулев* имеет непереходную семантику. Во

второй конструкции причастие *бекараб* своими префиксальным и суффиксальным классно-числовыми показателями координируется с объектом действия *матIу*. Здесь наличествуют все семантические единицы, обусловленные валентностью переходного причастия: имя в эргативе, являющееся субъектом действия, имя в номинативе, которое выступает объектом действия, а также переходное причастие, выраженное глагольным действием [5].

С формальной точки зрения субъект действия, выраженный именем в эргативе, не имеет грамматически выраженной координации с другими членами конструкции. Однако в составе предложения субъект действия, выраженный эргативным падежом, может координироваться с относящимся к нему определением. Например:

КIудияв вацас бекараб матIу дида батана

старший-1 брат-ЭРГ 3-разбить-ПРИЧ.ПРОШ-3 зеркало-НОМ я-ЛОК 3-найти-ПРОШ
Я нашел зеркало, которое разбил старший брат.

В этом предложении субъект действия *вацас* координируется с суффиксальным классным показателем определения *кIудияв*. Объект же действия *матIу* координируется с причастием переходной семантики *бекараб*.

С семантической точки зрения имя в эргативе *вацас* и имя в номинативе *матIу* находится в субъектно-объектных отношениях. Для изучения субъектно-объектных категорий большой интерес представляет исследование различных синтаксических отношений между ними. «Языки для выражения действующих в них синтаксических отношений пользуются в различной степени различными синтаксическими приемами» [6].

Субъект и объект, оформленные различными падежными формами, могут выражать следующие семантические отношения: субъектные, объектные, обстоятельственные и др. Например: 1) *эмен вачIин* «приезд отца», 2) *тIехь босизе* «купить книгу», 3) *ниж данделгараб бакI* «место, где мы встретились» (букв. «мы встретившееся место») и т.д.

Субъектные отношения возникают при семантико-грамматическом взаимодействии инфинитных форм и имен: 1) *кыжарав вас* «спящий мальчик», 2) *йекерулей яс* «бегающая девочка», 3) *эбел кIалгай* «говорение матери» и т.д. В таких двучленных конструкциях субъекты действия оформляются номинативом [7].

Рассмотрим координацию между компонентами конструкции *йекерулей яс* «бегающая девочка». Здесь причастие непереходной семантики *йекерулей* своим префиксальным и суффиксальным классными показателями координируется с субъектом действия *яс*. Объект же действия в данной конструкции невозможен, т.к. причастие имеет непереходную семантику. При субъектных отношениях между компонентами конструкций устанавливается координация действующего лица или предмета (субъекта) и глагольного действия (инфинитной формы глагола).

В аварском языке нет единого падежа субъекта. Субъект оформляется различными падежами в зависимости от выражаемой ими содержательной детерминанты и от семантико-грамматических особенностей инфинитных форм. По признаку падежного оформления субъекта предложения подразделяются на следующие типы: номинативные, эргативные, дативные, посессивные и локативные. Субъектные отношения возникают также в конструкциях с инфинитными формами переходной семантики. Например: *матIу бекарав вас* «мальчик, разбивший зеркало» (букв. «зеркало разбивший мальчик»). В данной конструкции причастие переходной семантики *бекарав* своим префиксальным классным показателем *б-* координируется с объектом действия *матIу*, а суффиксальным классным показателем *-в* – с субъектом действия *вас*. Субъект и объект этой конструкции оформлены номинативом.

Возможны также бессубъектные конструкции, где невозможно определить, кто производит действие. Такие конструкции условно можно назвать безличными. В таких конструкциях осложненное составное глагольное сказуемое состоит из основной (полнозначной) части, которая выражена формами деепричастий и причастий, обозначающих какое-либо конкретное действие, и вспомогательного глагола, например: *Кагъат хъван буго* (букв. «Письмо написано»). *ТІехъ цІалулеб буго* (букв. «Книга читается»). *Хур бекъун бугоан* «(оказывается) Поле вспахано». В этих предложениях субъекты не выявлены, они остаются как бы «за кадром». Референтом отсутствующего, но подразумеваемого субъекта может быть человек, животное, стихийная сила. Например, в предложении *Лодка была опрокинута* не сказано, кто конкретно опрокинул лодку. Это мог быть и человек, и животное (например, медведь), и стихийная сила (например, ураган) [8].

Объектные отношения в конструкциях возникают при семантико-грамматическом взаимодействии форм с именами. Синтаксема объекта и ее роль в строении предложения – это лишь один, «именной конец» переходности. Другой своей стороной переходность (транзитивность) связана с семантикой глагола. Объектные отношения в конструкциях указывают на зависимость объекта от действия или состояния главного компонента – глагола или инфинитивной формы глагола. Среди конструкций, выражающих объектные отношения, можно выделить следующие виды:

1. Конструкции, состоящие из двух компонентов, один из которых объект действия, а другой – форма глагола. Например: *тІехъ цІализе* «читать книгу», *кагъат хъвазе* «написать письмо» и т.д.

2. Конструкции со значением назначения или адресата. Такие конструкции называют предмет или лицо, в отношении которых совершается действие, выраженное инфинитивной формой глагола. Например: *церехъабазе кьурал сайгъатал* «передовикам врученные подарки»; *инсуе битІараб сагІат* «отцу отправленные часы» и т.д. В трехчленных конструкциях подобного типа присутствуют два объекта: первый объект в форме датива, второй – в форме номинатива. Во второй конструкции причастие переходной семантики *битІараб* координируется своими префиксальным и суффиксальным классными показателями с прямым объектом *сагІат*, с косвенным объектом же *инсуе* причастие не координируется.

3. Конструкции, которые называют лицо или предмет, к которому обращается говорящий, рассказывающий или спрашивающий, также выражают объектные отношения. В качестве глагольного действия таких конструкций выступают инфинитивные формы, образованные от глаголов речи. Например: *учителас цІалдохъанасда гьикъараб суал* «вопрос, заданный ученику учителем» (букв. «учителем ученику заданный вопрос»); *кІодоца нижее бицараб маргьо* букв. «бабушкой нам рассказанная сказка». В этих конструкциях по два объекта. В первой конструкции прямой объект *суал* выражен номинативом, а косвенный объект *цІалдохъанасда* – формой локатива I серии. Причастие *гьикъараб* своим суффиксальным классным показателем -б координируется только с прямым объектом *суал*. Во второй конструкции координация компонентов несколько иная. Здесь причастие переходной семантики *бицараб* своими префиксальным и суффиксальным классными показателями координируется с прямым объектом *маргьо*, оформленным номинативом. Косвенный объект *нижее* стоит в дативе. С субъектами действия *учителас* и *кІодоца*, оформленными эргативом, причастия не координируются [9].

4. Конструкции с глаголами физического воздействия, требуют наличия объекта действия. Например: *кзали бухизе* «бить барабан», *гамачI рехизе* «бросить камень» и т.д. В двухкомпонентных конструкциях указанного типа объекты выражены именами в номинативе. Если инфинитные формы имеют в своем составе классные показатели, то последние координируются в классе и числе с объектами действия.

5. При глагольных формах, связанных с принятием пищи, объекты оформляются номинативом. Например: *чед хIанчIузе* «укусить хлеб», *лзим гьекъезе* «пить воду», *гIеч кваназе* «есть яблоко» и т.д.

6. Конструкции с зависимым именем в посессиве указывают на предмет или материал, из которого сделан, строится другой предмет, который оформляется формой номинатива. Например: *маххул гьабураб бакI* «стул, сделанный из железа», *ганчIул бараб хзала* «крепость, построенная из камня» и т.д. Такие инфинитные конструкции близки к именным двучленным, выражающим атрибутивные отношения между именами, выраженными посессивом и номинативом: *маххул бакI* «железный стул», *ганчIул хзала* «каменная крепость» и др.

7. Конструкции, содержащие глаголы внешнего восприятия, координируются с объектами восприятия в классе и числе. Например: 1) *васасда вихъарав эмен* «отец, которого увидел мальчик» (букв. «мальчиком увиденный отец»); 2) *васасда йихъарай эбел* «мать, которую увидел мальчик» (букв. «мальчиком увиденная мать») и т.д. Как видим, причастия в обеих конструкциях своими префиксальными и суффиксальными классно-числовыми показателями координируются с объектами восприятия, а с объектами же восприятия причастия не координируются.

Субъекты восприятия в этих конструкциях оформлены локативом I серии, а объекты восприятия – номинативом. Глаголы чувственного восприятия можно разделить на следующие виды: 1) глаголы зрительного восприятия (*балагъизе* «смотреть», *бихъизе* «видеть»); 2) глаголы слухового восприятия (*рагIузе* «слышать», *гIенеккизе* «слушать»); 3) глаголы умственного восприятия (*бичIчIузе* «понимать», *ракIалде щевезе* «вспомнить, вспоминать»). Инфинитные формы таких глаголов имеют одинаковую координацию с объектами восприятия.

8. В следующую группу конструкций, выражающих объектные отношения, входят глагольные формы, образованные от глаголов душевного состояния типа *вохизе* «радоваться», *чIухIузе* «гордиться», *нечезе* «стесняться», *пашманлзизе* «огорчаться» и др. В таких конструкциях объекты оформляются формой элатива I серии, а субъекты – номинативом. Глагольное действие выражается инфинитными формами, образованными от глаголов душевного состояния. Например: 1) *васасдаса чIухIарай эбел* «мать, которая гордится сыном» (букв. «от сына гордящаяся мать»); 2) *лзималаздаса рохарал умумул* «родители, которые радуются детьми» (букв. «от детей радующиеся родители»); 3) *гIадамаздаса нечолев чи* «человек, который стесняется людей» (букв. «от людей стесняющийся человек») и т.д. В конструкциях указанного типа представлены инфинитные формы глаголов непереходной семантики. В конструкции *лзималаздаса рохарал умумул*, являющейся типичной, причастие *рохарал* своими префиксальным (*р-*) и суффиксальным (*-л*) классно-числовыми показателями координируется с субъектом действия *умумул*, указывая на отнесенность последнего к множественному числу. Инфинитные формы в таких конструкциях, как правило, непереходны.

9. В конструкциях с инфинитными формами глаголов чувствования субъект оформляется дативом. В составе инфинитных конструкций присутствует также и объект, оформленный номинативом. Например: *васасе йокъулей яс* букв. «парню любимая

девушка». В этой конструкции с объектом чувствования *яс* причастие *йокьюлей* координируется префиксальным и суффиксальным классно-числовыми показателями. Субъект же чувствования находится вне этой координации. Изменение класса и числа субъекта не отражается на форме причастия.

Например: *эбелалъе (васазе, ясазе) йокьюлей яс* «матери (парням, девушкам) любимая девушка». Если же изменить класс или число объекта чувствования, то это непосредственно отражается на причастной форме: *инсуе вокьюлев вас* «отцу любимый сын» и т.д.

Рассмотрим инфинитную конструкцию, в которой субъект чувствования оформлен не эргативом, а номинативом: *эмен вокьюлей яс* букв. «отца любящая девочка (девушка)». Здесь причастие *вокьюлей* своим префиксальным классным показателем *в-* координируется с объектом чувствования *эмен*, указывая на отнесенность последнего к I грамматическому классу единственного числа. Суффиксальным же классным показателем *-й* причастие координируется с субъектом чувствования *яс*, указывая на его отнесенность ко II грамматическому классу единственного числа.

Таким образом, в последней конструкции представлена двусторонняя координация причастия с объектом и субъектом. Указанные же выше конструкции с субъектами в эргативе, дативе и локативе I серии как по характеру координации, так и по форме объекта ничем не отличаются друг от друга. В этих конструкциях наблюдается внутренняя смысловая направленность инфинитных форм глагола на объект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чикобава А.С. Введение в иберийско-кавказское языкознание: общие принципы и основные положения // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. 1980. Т. VII. С. 32–33.
2. Чикобава А.С. Об историческом взаимодействии переходности глагола и категории залога в картвельских языках // Там же. 1981. Т. VIII. С. 14.
3. Золотова Г.А. О характере нормы в синтаксисе // Синтаксис и норма. М., 1974. С. 83.
4. Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. М., 1986. С. 103.
5. Магомедов М.И. Субъектно-объектные отношения и категория залога в аварском языке. М., 2003. С. 189.
6. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л., 1978. С. 217.
7. Магомедов М.И. Выражение субъектно-объектных отношений в аварском языке // Кавказский вестник. 2000. № 1. С. 184–188.
8. Мельчук И.А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залого. Л., 1974. С. 30.
9. Магомедов М.И. Падежное кодирование субъекта и объекта в аварском языке // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1995. С. 33–39.

Поступила в редакцию 02.06.2016 г.

Принята к печати 27.07.2016 г.